

Алексей Гергенов

Лесное безумие

Алексей Гергенов
Лесное безумие

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гергенов А. Ю.

Лесное безумие / А. Ю. Гергенов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Малая проза автора разноразмерная и разностилевая, но почти все произведения этого сборника объединяет тема Леса - это и символ непознанного, и обозначение места, где в будущем будут размещаться лишние люди. Общей же для всех четырех произведений является тема давления на человека со стороны внешнего мира. Если в миниатюре "За нами следят" тема раскрывается простой констатацией факта этого давления, то герои прочих рассказов пытаются найти выход (путем необычных приключений), но выбор у героев каждый раз свой.

Содержание

Лесное безумие	5
1. У обрыва	5
2. Вадим. Пир после чумы	6
Тайна трех стихий (Герои завтрашнего дня)	9
Пролог	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лесное безумие

1. У обрыва

Дорога петляла меж горных круч. Где-то слева – обрыв, под которым раскинулось целое море сосен и елей. Настоящее зеленое море тайги. Но здесь не обычная тайга, а опасный и неведомый обывателям Лес.

Автобус взревел, преодолевая еще один перевал. И вот известковые вершины остались позади. Чуть ниже, в небольшой долине, а точнее в выемке горного плато, раскинулся Институт.

Вадим узнал его сразу. Пара десятков коттеджей по-прежнему стояли почти в центре поселка ученых. Длинная коробка общежития для сотрудников, парк с редкими деревьями и обломанными тренажерами десятых годов как на детских площадках в городе (Вадим вздохнул, вспомнив канун катастрофы). Научный корпус из серого кирпича. Гаражи. Административное здание. Белое двухэтажное здание Амбулатории и два длинных серых прямоугольника – заброшенный стационар для обитателей Леса. Весь поселок ограждает крепкий забор.

Институт еще жив. Охрана на входе, который прячется не за хлипким шлагбаумом, а за высокими воротами, обитыми жестью.

В этот рейс автобус взял только одного пассажира – внешнего инспектора – то есть Вадима. Охранник зорко сличил фото на удостоверении с лицом Вадима, но, увидев дату рождения, задал привычные по кассирам в Сбербанке вопросы:

«Где вы родились? Ваше отчество».

Опять не верят, сколько ему лет. В отличие от охранника – молодого парня, Вадим был уже совсем взрослым, когда случилась Катастрофа, после которой появился Лес, вернее, его обитатели, которых завезли в тайгу из городов. Из сумасшедших городов... Нет, из объятых безумием городов.

Как давно вывел в своей диссертации Вадим: Гомеостазис Земли не смог более терпеть огромное количество людей с отклонениями в характере и в психике, к тому же зачастую занимающих не подходящие им места. И в результате Катастрофы они уже в полной мере сошли с ума. Произошло самоочищение социально-биологического организма на одной шестой части суши. Правда, реально очищать города и веси от сумасшедших пришлось опять-таки самим людям. Природа, использовав неизведанное до того свое умение, лишь предложив человечеству: «Негодных людей я сделаю окончательно непригодными для совместного существования и работы. А справитесь вы или нет – ваша забота».

И оставшиеся в уме люди справились. Поймали всех более-менее явных сумасшедших и отправили их в лагеря. Так как никаких лагерей уже не хватило бы, их переселили в отдаленные сельские регионы. Такого добра – неиспользованных или заброшенных земель – особенно в результате реформ 90-х – больше всего в Сибири. Так, вечнозеленая тайга – хвойные леса – стали местом обитания новой популяции людей.

Вадим вспоминал пустые ряды улиц – из заброшенных опустевших домов, с темными давно погасшими окнами – как во время второй мировой, которую он видел только в кадрах кинохроники, поскольку родился спустя три десятка лет после ее окончания. Правда, многие многоквартирные дома в городе стали пустыми еще до Катастрофы – из-за хитроумной политики выдавливания населения из благоустроенного жилья путём введения законов и постановлений по оплате за ЖКХ...

2. Вадим. Пир после чумы

Я предупредил министров: Если вы будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Такой страной легче управлять, но у нее нет будущего.
Сергей Капица

Тропинка привела меня к серому одноэтажному домику. Табличка над дверью гласила: «Менеджер по ментальности». Постучав, я зашел внутрь. В скромном кабинете, отделанном под уныло стандартный евроремонт (словно на дворе стояли еще десятые или нулевые годы), размещался всего один офисный стол, за которым сидел полноватый человек примерно моих лет.

– Мы вас пригласили вот за чем, – начал он непринуждённо. – Мы знаем, что вы, Вадим – писатель. Теперь у нас к вам особое задание. Начну издалека...

Сейчас, когда после гибели советского порядка выросло несколько поколений людей, в глаза не выдавших СССР, самое время для создания нового мифа. И вы, Вадим, нам в этом поможете. Старых мифов – например, что в СССР за малейшее выражение собственного мнения расстреливали (распространяя преступления сталинизма на весь советский период вплоть до 91-го года), уже недостаточно. Тем более, то был самозародившийся миф у молодых людей от 88-го года рождения и младше. А нам нужен продуманный, хотя от того и не менее безумный миф.

Итак, вам нужно написать книгу в духе бестселлеров Носовского-Фоменко и их подражателей. Последователи их логики в свое время дошли до идеи, что даже Петра Первого не существовало, его образ сформирован из биографий нескольких исторических личностей; а Наполеон – это романтизированный и облагороженный прообраз Гитлера, – менеджер сделал паузу и выжидающе посмотрел на меня.

Я натужно рассмеялся. Положительно, этот чиновник явно куда-то клонит. Я поддержал разговор:

– Еще году в 2018-м, в блоге одной девчонки доказывалось, что Петербург построен гораздо раньше официальной даты его основания... из-за сходства архитектурного облика исторических зданий нашей северной столицы с дворцами в Италии и других странах Европы. Вот что значит «в детстве книжек не читать»! Ладно. Щас-то еще хуже у нас с народом...

Человек в кресле заискивающе заулыбался:

– Вот-вот Вадим, именно поэтому у нас новая задача – доказать, что не было Советского Союза до 1991 года, что советский строй в России – это миф, выдумка оппозиционных партий. Задача по написанию такого труда лежит на вас, Вадим. Вы выросли при советском строе, так что в девяносто первом году вам исполнилось 13 лет – а легче обманывать может лишь тот, кто знает правду.

Я постарался сохранить спокойствие после более чем неожиданного предложения менеджера:

– Сам помню те времена, конец 80-х. Страна была полна людской энергии, чувствовался подъем духовных сил у народа. Подъем этот опирался на фундамент долгих десятилетий мирного развития, когда молодые и средние поколения, не знавшие диктатуры – выросшие и так при сравнительно либеральном строе, – вдруг получили невиданную свободу в сфере идеологии – свободу и в общественной жизни, и в интересах, выходящих за край официальной науки. Перестройка, гласность, плюрализм... Но сейчас многое не так. Откуда-то вылезли серые личности. Они дают те ростки нового знания, которые мы наблюдали к концу Перестройки. И вообще свободы стало меньше, чем в эпоху Гласности. Режим берет лишь самое худшее у раз-

ных систем. Так, из глубин Застоя к нам пришло тупое охаивание всего выходящего за рамки узкого кругозора. Иногда кажется, что нашу страну и людей словно подменили – нет той энергии конца 80-х, жажды подлинных перемен, свободы...

– Да, Вадим, страну подменили. Но как это произошло, в двух словах не скажешь. Обещаю, мы как-нибудь тебе расскажем, как «меняют» страны. В вашей стране такое уже не раз случалось: именно в параллельном мире оказались мощеные дороги и заброшенные города вдоль Великого Сибирского тракта, ведущие от Урала прямо на восток. А казаки-первопроходцы пришли на дикие таежные пустоши, где почти не было признаков цивилизации...

Мужчина замолчал. Я оглядел обстановку. На стене за ним плазменный календарь за 2035-й год сменился заставкой рекламы...

Я не ожидал, что менеджер так положительно отреагирует на мою тираду, на мои, по сути, риторические вопросы. Ведь «подмену» страны легко объяснить: и тогда было немало посредственностей и подлецов – но ради захвата экономики, «распила» самых важных ее частей, была объявлена деидеологизация общества; и вот они снова давят...

Но негодьям тем легче, что подменили энергоинформационную модель страны, – объяснил менеджер по ментальности, снова удививший меня... По его словам, модель страны из Тонкого мира влияет на поведение людей, содействуя продвижению людей определённого склада ума и духа.

Мой собеседник даже добавил, что недавно опять проверили показания приборов:

– Полевые исследования показали, что вектор режима наибольшего благоприятствования указывает по-прежнему на прохвостов и посредственностей.

– Всё глухо, – сказал я в отчаянии жаргонную фразу, которую никогда до того не употреблял.

– Пока безнадежно. Вообще странно: мир давно уже за гранью катастрофы, но природа мира – мироустройство – всё еще на стороне врагов прогресса, – вздохнул менеджер.

– Но вы же специалист по ментальности? Вы можете что-то менять?

– Мы только исследуем. А так – подстраиваемся под текущее положение дел. Потому тебя и позвали – написать очередную ахиною и ложь. Нынешнее очень далекое постсоветское поколение проглотит эту наживку, очень многие даже поверят в этот бред – что советского строя никогда не было и это выдумка реваншистов-оппозиционеров лево-правого толка, идущих на «фальсифицирование истории». А в своей книге напиши, к примеру, что, мол, все документальные фильмы и кинохроника советской эпохи поставлены в декорациях Мосфильма...

– Что ж, чем ложь наглее, там она правдоподобнее, – начал я рассуждать. – Да, многие уже поверят. Ведь еще в десятые годы были идиоты, верившие в представления о советской эпохе, подчас полностью обратные действительности. Один юнец из популярного фантастического сериала выдал фразу, что щас можно и на дом заработать – будто при СССР не давали бесплатных квартир, либо жилищных кооперативов по приемлемым ценам. А сталинский беспредел относили ко всей советской эпохе, якобы чуть за что людей расстреливали, – тут я невольно повторил сказанное менеджером в начале беседы; впрочем, я сам не раз слышал такие утверждения.

Он терпеливо выслушивал мои слова:

– И не только молодые, но и видевшее ту эпоху своими глазами, называли 80-е годы несчастливыми временами (хотя и признавали, что сейчас многие жалуются на нехватку денег). Да и про свое настоящее им тоже втюхивали какие-то парадоксальные суждения: у нас стабильное положение, люди хорошо живут хорошо, приводя в контрпример лишь 90-е годы. Тем временем продолжалась провальная внутренняя политика 2000-х и десятых годов, добившая народ и подготовившая почву для Катастрофы. А для идиотов тогда писали примиренческие статьи, что во внутренних делах страны удалось полностью добиться успеха, что все люди обеспечены. И это после двух кризисов – 2008-го и 2014-го годов! Хотя и до них, в «нулевые»

или как их корректнее называть – в двухтысячные годы, немалая часть населения катилась к искусственно создаваемому обнищанию – особенно образованная его часть, всяческие работники вузов. Например, зарплата лаборантов кафедры в 2017 году составляла около 11 тысяч рублей – и это в одном из престижных университетов нашего города. Агенты Античеловечества, верно, измывались, вводили всё новые и новые законы по отъему денег у населения – придумали капремонт в рассрочку, а для этого фонды капремонта создали в регионах... А делящаяся годами неразбериха с приборами учета горячей и холодной воды, с общедомовыми счетчиками? Хотя система отопления в большинстве советских домов (до сих пор составляющих почти весь жилой фонд) так построена, что счетчики на трубах только повредят, приведут к сбоям системы...

– Но вы, Вадим, напишете новую историю страны...

– Страны дураков? Где половина уже вымерла, а другая половина сидит фактически в дурдомах, называемых Лесом? Нас, «умственных» – и так уже совсем мало, а вы хотите и дальше дурить населению голову? Делайте, что хотите, я свое отжил.

У менеджера изменилось лицо.

– Без вас уже никуда. Специалистов такого уровня сейчас почти не найти. Даю вам гарантию, что потом мы повернем агитацию снова за правду, будем работать уже за истинное процветание страны. Вы же умный человек, понимаете, что это временная уступка.

– Мы это уже проходили... В нулевые годы мы поверили вашему маневру. Но в конце десятых мы поплатились. Уловка состоявшая в том, чтобы лицемерно прислуживать и поближе к кормушке в нужный момент, растянулась на еще один срок, а потом еще и еще. А момент никак не наступал. После этого рухнуло всё. И мне предлагают продолжать оболванивание народа? Куда дальше его оглуплять?! Сами видите, что больше некуда. Людей уже не осталось.

– Ну они есть, раз мы хотим их еще раз обдурить, – настойчиво сказал менеджер.

– Что, так сложно, раз позвали меня? Значит, есть еще те, кто верит во что-то правдивое... Да, у них слабая психика – они в самом деле способны поверить ахинеи, которая скоро выйдет из-под моего пера. Но пока они еще...

– Вот и всё, Вадим. Вы сами только что дали согласие на сотрудничество. Из-под вашего пера выйдет блестящий труд! Задаток перечислю прямо сейчас. На ваш счет через пару минут придет кругленькая сумма. Книгу про то, что СССР никогда не было, высоко оценят потомки – наряду с трудами Морозова, Носовского и Фоменко, ваши книги будут украшать полки!

– Боюсь, потомков, способных хоть как-то оценить мой труд, уже не останется, – с усмешкой сказал я, ставя подпись под договором...

Тайна трех стихий (Герои завтрашнего дня)

Пролог

Вход в четырехэтажное бело-синее Здание. По дорожке к крыльцу направляется молодой человек. Откуда-то сбоку выходит плотный коротышка и жмет ему руку; они начинают разговаривать. Издали кажется, что второму собеседнику не менее сорока лет: грузная фигура, выдающийся живот, поникшие плечи. Но вблизи видно, что он еще совсем молод, даже заметно моложе первого. Слышен их разговор. Низенький человек выглядит растерянно:

– Клим, знаешь, что случилось? Меня сюда не пускают. Да есть, блин, есть документы, а все равно говорят, что нужен вызов любого сотрудника Дома Прессы. Охранник, дурак, придрался. А я здесь никого не знаю... Вот, разве ты пришёл... ты же здесь работаешь?

– Ты пройдёшь со мной.

Они открывают двойные стеклянные двери. В фойе Клим, наклонившись к окошечку дежурки, громко говорит охраннику:

– Климентий Перехвалов, тридцать два года, сотрудник Прибайкальского Института Лесного природопользования. А это Михаил Тухалов. Двадцать три года, временно безработный. Да нет, он не в ПИЛП, ему в редакцию.

Охранник медленно сличил фото на документах с оригиналами и нажал кнопку турникета.

Они проходят вглубь фойе, поднимаются по лестнице, Михаил говорит:

– А я не знал, что тебя Климентием зовут, думал ты Клим...

– А знаешь, Клеменс по-латински означает милосердие...

Клим и Михаил поднимаются на второй этаж.

– Тебе куда? В редакцию прямо по коридору, первая дверь налево. Но давай-ка сперва зайдём в конференц-зал на четвертый этаж. Третий этаж еще в ремонте, так что доступ здесь перекрыт. На другой стороне здания есть боковая лестница, придётся пройти по периметру...

И они двинулись по длинному коридору, который вдали поворачивал под прямым углом. Михаил, едва поспевая за Климом, спросил:

– А что я там забыл?

– Видишь ли, после четвертый этаж полностью перестроили. Сделали всё как в библиотеке современного типа: внутренние стены теперь стеклянные – те, что отделяют кабинеты от коридора. Скоро и третий этаж станет таким же – открытым для взоров людей, идущих мимо по коридорам...

– Но здесь же офисы, а не библиотека! – возмутился Михаил.

– А вот пойми их. Заимствуют модное и даже не думают, что к чему подходит...

– А мне туда зачем? Клим, может мне сперва в редакцию?..

– Тебе в Институте пропуск могут дать – постоянный пропуск. Станешь почётным гостем, которого будут регулярно приглашать на мероприятия в конференц-зал...

– Почему так?

– Я представлю тебя как подающего надежды поэта.

– Но зачем пропуск для поэта? – возмутился Михаил. – Неужели, допустим, Маяковскому нужен документ, что он Маяковский?

– Маяковскому, пожалуй, и нет. А тебе нужен пропуск, пусть ты и пишешь под него... Кстати, знаешь? Маяковский ведь читал свои стихи негромким голосом – совсем не так как ты...

Михаил же отвечал игриво, как бы «представляясь»:

– А вдруг меня на задних рядах не услышат?!

– Но ведь ты явно кричал, некрасиво было, слушать неприятно!

Михаил же наигранно повторил свой вопрос:

– А вдруг меня на задних рядах не услышат?!!

– Тебя и на задних рядах хорошо слышно, я и так почти сзади сидел. Если в начале и середине рядов чересчур громко, то и сзади всё слышно...

Но Михаил лишь повторял как заведённый: «А вдруг меня на задних рядах не услышат?» Напрасно Клим пытался убедить Михаила, что рёв его голоса и на задних рядах хорошо слышен, но люди тяжело воспринимают чересчур громкое чтение стихов...

Наконец Михаил взревел:

– Нормально меня слышно!!

– Ты хочешь сказать, я вру?

– Да!!! У тебя со слухом не в порядке!

– Так ведь... любой скажет, громко было, – опешил Клим. – Ты почему такой упрямый?

Михаил насупился, чуть приотстал и начал размахивать кулаками за спиной Клина, имитируя тренировку боксёра. Клим заметил это боковым зрением, но не подал виду, так и не убавив шаг по длинному коридору. Но вскоре обратился к Мише:

– Михаил, послушай, пропуск нужен мне или тебе?.. Тогда иди смирно. – И тихо добавил. – Как дитё малое, ей богу!

Раздался шум, замигала лампочка у створок лифта.

– А вот, кстати... лифт ввели в строй. Прокатимся? – предложил Клим

– Дак тут... двумя этажами выше, пойдём уж...

– Не, давай на лифте! Подниматься долго, лестницы здесь крутые. А заодно опробуем лифт, узнаем, как отремонтировали. А то с восьмидесятых годов он не работал – с тех пор, как построили здание...

Они входят в двери лифта. Клим жмёт кнопку четвёртого этажа. Почти полминуты лифт скрипел, раскачивался и, казалось, хотел оборвать металлические тросы – словно все двадцать с лишним лет его нещадно эксплуатировали.

«Советские лифты что, с самого начала на заводах такими делали? Подозрительный шум, будто лифт давно заездили», – подумал Клим.

Но вот двери раскрываются...

Клим с Михаилом не успевают выйти, как в кабину врывается человек в коричневом пиджаке, с папкой прижатой к груди, и немедленно нажимает на кнопку без надписи – она находится выше кнопки четвёртого этажа. Вскоре двери открываются и все трое выходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.